

Отечественная война 1812 года

Пётр Мазаев, Юлия Камаева,
Матвей Катков, Анастасия Доценко

Вступление. Отечественная война 1812 года

Французский медик Франсуа Мерсье вспоминал в преддверии Бородинского сражения:

«Серьезные лишения, испытываемые нашими ранеными, а также наступившая снова чрезмерная жара в связи с заразой, распространяемой тысячами трупов, валявшимися не только вокруг Смоленска, но и в самом городе и даже в домах, явились источниками эпидемических заболеваний, которые еще сильнее, чем страдания от ран, скопили в самое короткое время огромное количество наших солдат».

Что мы знаем об Отечественной войне 1812 года? Образ этой войны в массовом сознании находится где-то на полпути от сцен из романа Льва Толстого «Война и мир» к кинофильму «Гусарская баллада» режиссера Эльдара Рязанова: салонные разговоры, балы, красавцы-офицеры, соревнующиеся в благородстве, гениальные полководцы, красочные батальные сцены в стиле фильмов Сергея Бондарчука, панорамная съемка поля у села Бородино. Это представление абсолютно романтическое, олитературенное.

Меж тем баталии были отнюдь не литературными: только перечисление всех офицеров, погибших в Бородинском сражении, заняло бы несколько десятков страниц текста, что уж говорить о солдатах! А ведь кроме Бородина были еще и Витебск, Смоленск, Вязьма, Малоярославец, и во всех этих битвах гибли тысячи людей, и смерть их была совсем не красиво-театральной, а, как и положено смерти на войне, страшной, некрасивой.

Вместо балов, праздников, вина и красивых женщин, с которыми часто ассоциируется повседневная жизнь русской и французской армий, войсковой быт был наполнен болезнями, голодом, стонами раненых и умирающих, бесконечной борьбой за выживание.

Красивая жизнь закончилась практически в первые же дни Отечественной войны: молодые офицеры, в особенности те, чей военный опыт был еще совсем невелик, тут же растеряли свои коляски, денщиков, поваров и, не имея денег на пропитание, вынуждены были сами искать и устраивать себе ночлег, питание, лошадей; для рядового состава же не хватало даже самых необходимых продуктов.

Один из участников похода, русский офицер Николай Муравьев, брат будущего декабриста, уже в начале Отечественной войны пишет:

«Мы обносились платьем и обувью и не имели достаточно денег, чтобы заново обшиться. Завелись вши. Лошади наши истощали от непрерывной езды и от недостатка в корме. Михайла (младший брат. — Прим. ред.) начал слабеть в силах и здоровье, но удержался до Бородинского сражения, где он, как сам говорил мне, "к счастью был ранен, не будучи в состоянии выдержать усталости и нужды". У меня снова открылась цинготная болезнь, но не на деснах, а на ногах. Ноги мои зудели, и я их расчесывал, отчего показались язвы, с коими я, однако, отслужил всю кампанию»

Н. Самокиш. Подвиг солдат Н.Н. Раевского под Салтановкой 11 июля 1812 года

Ему вторит в своих мемуарах и полковой врач Роос:

«Во всех отношениях мы перебивались кое-как; уже мало было хлеба, а мука, молоко, вино и водка сделались большой редкостью. Вследствие жары и скверной воды мы забирались в ледники и захватывали с собой куски льда, которые переходили из рук в руки... Для лошадей лишь очень редко находилось сено и овес, а когда это и случалось, лошади не могли размолоть овес зубами, пригупленными вследствие питания травой и зерновым кормом».

В. В. Верещагин. Наполеон на Бородинских высотах. 1817 г.

За небольшой отрезок времени, чуть меньше полугода, миллионы людей потеряли свои дома и кого-то из близких и родных, были вынуждены уехать с давно обжитых мест. Каждый день Отечественной войны, даже если не происходило никаких стычек и боев, уносил сотни жизней как солдат, так и простых жителей, разорял целые уезды, уничтожал прекраснейшие города и поместья. И французы, и русские вспоминают, что иногда на несколько километров вокруг дорог, по которым двигались армии, не оставалось ни одного человека.

Но даже под свистом ядер и гранат на поле Бородинского сражения люди продолжали шутить, разговаривать, писать письма. Сохранились дневники и записки, которые вели многие из русских и французских офицеров от капрала до генерала. Кто-то из них писал о стратегических и тактических перемещениях армии, другие фиксировали интересные картины из жизни местных жителей, третьи записывали стихи, четвертые рассказывали о своих подвигах. Так или иначе, в этих записях предстают люди со своими проблемами, обидами, надеждой, верой, со своими живыми голосами.

Вот выдержка из воспоминаний артиллерийского подпоручика Н.Е. Митаревского:

«В одном месте со мной, в Петербурге... был юнкер; мать его, вдова небогатого военного чиновника... часто заезжала его навещать. Все мы знали эту почтенную и ласковую даму. Часто привозила она сыну лакомства, которыми он делился с нами.... Матери хотелось оставить его на службе в Петербурге, о чем она и просила; но ей сказали, что сын ее очень молод. Таким образом, сын ее поступил в действующую бригаду и в Бородинском сражении, в ту минуту, когда он наводил орудие, ему сорвало ядром череп... Когда я узнал об этом, то подумал, как часто судьба или предопределение странно, несправедливо распоряжается людьми. У моих родителей, кроме меня, было еще три сына; лишись они меня, им было бы чем утешиться, а тут мать лишается единственного утешения!»

За прошедшие 200 лет многие участники Отечественной войны 1812 года превратились в национальных героев, защитников, рыцарей чести, они стали частью великого и славного прошлого, памятниками себе и тем странам, что защищали. Другие же, как с русской, так и с французской стороны, теперь уже почти забыты, могилы их часто потеряны, портреты не сохранились, а от истории их жизни остались только сухие факты. Однако за каждым из этих знаменитых или забытых людей стоит собственная история, которая полна отнюдь не только героических событий, но и простых человеческих радостей и горестей. Мы постараемся донести до читателей голоса и судьбы этих людей.

Война 1812 года была одной из самых кровопролитных за всю историю наполеоновских кампаний. Еще до Бородинского сражения французский император видел, что из более чем 350 тысяч солдат Великой армии до Бородина добралась в лучшем случае половина, да и эти войска были измучены длительными переходами, нехваткой продовольствия и провианта, постоянными стычками с противником. Но что заставило эту громадную массу людей со всех концов Европы сдвинуться с места и отправиться в поход в далекую Россию? Только лишь воля Наполеона привела их в самый центр России или что-то управляло и самим «повелителем Европы»? И какова роль рядовых офицеров и солдат в том, как завершилась эта война? Что такое Отечественная война с политической, экономической, социальной точек зрения?

В данной книге собраны статьи, посвященные самым важным и интересным вопросам, связанным с историей войны. Вы сможете прочитать хронику каждого дня войны, как если бы получали донесения с поля военных действий, и узнать больше об отдельных людях, в той или иной степени повлиявших на ход событий в каждый период войны.

В. В. Верещагин. Апофеоз войны

День 1
9 (21) июня
1812 года

Международные отношения накануне войны

Война 1812 года была закономерным итогом развития международных отношений в Европе в начале XIX века. Наполеоновская Франция пыталась закрепить свое господствующее положение на европейском континенте и далеко за его пределами, что вызывало негодование у других держав. С целью остановить распространение французской экспансии были созданы несколько антифранцузских коалиций, потерпевших неудачу. Расширение влияния наполеоновской Франции на Восток и продолжение континентальной блокады неминуемо привели к столкновению с Россией.

Хроника дня: Наполеон выдвигается к Неману

Наполеон, находясь в Вишковишках, отдал приказ всем корпусам выдвигаться к Неману. Войска Наполеона были разделены на три группы. На правом фланге действовала группа короля Жерома Бонапарта. В нее входили 5, 7, 8-й пехотные и 4-й кавалерийские корпуса. Общая численность группы войск правого фланга составляла около 78 тысяч человек.

Центр составляли 4-й и 6-й пехотные и 3-й кавалерийский корпуса. Этой группой командовал пасынок Наполеона принц Евгений Богарне. Общая численность этой группы была около 80 тысяч человек.

На левом фланге находились 1, 2, 3-й пехотные и 1-й и 2-й кавалерийские корпуса, общей численностью в 220 тысяч человек. Этой группой командовал сам Наполеон. Фланги прикрывали корпуса Шварценберга и 10-й корпус Макдональда.

Тильзитский мир и предыстория русско-французского союза

С 1805 года Россия состояла в Третьей антифранцузской коалиции. Битва под Аустерлицем оказалась разгромной для русско-австрийской армии. Австрия заключила мирный договор с Францией и вышла из коалиции, а война России и Франции была продолжена на территории Пруссии, где в 1807 году Россия потерпела тяжелое поражение под Фридландом, в результате которого было подписано Тильзитское соглашение.

Соглашение вызвало бурную реакцию общественности. Вся Европа говорила о том, что российский император «предал и продал» короля и королеву прусских. Недовольно было и русское дворянство. Даже мать императора Мария Федоровна, немка по происхождению, предупреждала сына о том, что этот союз кладет неизгладимое пятно на репутацию Александра, за что его попрекнут потомки.

Проблемы российско-французской дипломатии

Одним из первых условий союза с Наполеоном было участие в континентальной блокаде, которая должна была закрыть для Англии и английских товаров все «гавани твердой земли». Россия обязывалась не вести никаких торговых отношений с Англией и автоматически объявлялась противником Англии. Эти меры нанесли суровый урон экономике Российской империи: рубль обесценился на три четверти, снизились объем и интенсивность товарооборота, существенно возросли цены на импортные товары, в то время как цены на российские товары, вывозимые из страны, значительно упали.

Союз России и Франции, заключенный в Тильзите и подтвержденный во время эрфуртского свидания императоров (15 (27) сентября – 2 (14) октября 1808 года), не мог существовать долгое время не только по экономическим, но и по политическим соображениям. Ведь у Наполеона были неотложные планы на Испанию и Австрию, на которых он не собирался останавливаться. Столкновение с Россией, после польских разделов укоренившейся в Центральной Европе, было неизбежно.

«Приближался решительный перелом, долженствовавший или утвердить всемирную монархию, которую Наполеон хотел основать на твердой земле, или разорвать цепи, удерживавшие под игом его почти все народы европейские».

Д.П. Бутурлин, военный историк и участник событий 1812 года

Выполняя свои обязательства, в 1809 году русская армия приняла участие в войне с Австрией на стороне Франции (был послан 20-тысячный обсервационный корпус на Волынь), поспособствовав, таким образом, окончательной ликвидации еще одного из сильнейших европейских игроков. Однако Наполеона куда больше волновал другой вопрос: победа над Англией и, как следствие, европейская гегемония, которую могла ему обеспечить только континентальная блокада. Россия же никак не могла полноценно в ней участвовать: русские купцы продолжали совершать операции либо тайно и под чужими флагами, либо через нейтральные страны, например, Швецию, что было пресечено в ходе эрфуртских переговоров.

Брак как стратегия

В октябре 1809 года Франция и Австрия подписали мирный договор, завершив тем самым существование Пятой антифранцузской коалиции. Это подарило Наполеону небывалое могущество, однако ему было необходимо закрепить этот успех. Выход он нашел в заключении брака с одним из королевских домов Европы.

Наиболее удачным для Наполеона мог стать союз с одной из сестер императора Александра или Марией-Луизой Австрийской. В дипломатических кругах тогда говорили, что он будет вскоре воевать с той державой, которая не даст ему своей принцессы. В Российской империи предложение Наполеона было воспринято холодно, и он заключил брак с австрийской эрцгерцогиней.

Политика «присоединения»

После ликвидации всех основных политических игроков Центральной Европы Наполеон возвратился к своей системе завоеваний без войны, которая именовалась присоединением. Его политика «движущейся границы» набрала небывалые обороты: за несколько лет были присоединены Голландия, Вализерланд, герцогство Лауэнбургское, город Любек на Балтийском море и территория Северного моря с городами Бремен и Гамбург. Среди этих присоединенных земель оказалось и дружественное России герцогство Ольденбургское (Екатерина, сестра Александра, отказав Наполеону, вышла замуж за сына и наследника герцога Ольденбургского). Безусловно, многие царедворцы трактовали захват княжества как месть за отказ Екатерины Павловны.

Эскалация конфликта

В декабре 1810 года в России был установлен новый таможенный тариф, согласно которому повышались пошлины на ввозимые предметы роскоши и на вина — как раз те товары, которые ввозились из Франции. Возможно, именно в ответ на подобное «неуважение» Наполеон направил французские войска в герцогство Варшавское и Пруссию, а также все внимательнее и придирчивее начал следить за соблюдением континентальной блокады. В ответ на расквартировку войск так близко к границам своей империи Александр потребовал от Франции в знак мира отвести войска за Вислу, что не было выполнено и привело к окончательному разрыву двух дворов. После этого война была уже неизбежна с точки зрения всех международных игроков. Началось формирование Великой армии.

«Если император Наполеон начнет войну, то возможно и даже вероятно, что он нас побьет, но это ему не даст мира... Я воспользуюсь его уроками. Это уроки мастера. Мы предоставим нашему климату, нашей зиме вести за нас войну. Французские солдаты храбры, но менее выносливы, чем наши: они легче падают духом. Чудеса происходят только там, где находится сам император, но он не может находиться повсюду. Кроме того, он по необходимости будет спешить возвратиться в свое государство. Я первым не обнажу меча, но я вложу его в ножны последним. Я скорее удалюсь на Камчатку, чем уступлю провинции или подпишу в моей завоеванной столице мир, который был бы только перемирием».

Александр I во время беседы с послом Франции Коленкур

Вернувшись из Петербурга в Париж, Коленкур убеждал императора установить мир с Россией и избежать войны. Наполеон отвечал: «Да одна хорошая битва покончит с этой прекрасной решимостью вашего друга Александра и со всеми его фортификациями, сделанными из песка».

Арман Луи де Коленкур (1773–1827), маркиз, герцог Винченский, дивизионный генерал. В 1807–1811 годах Коленкур — посол в Санкт-Петербурге.

В 1810 году, когда отношения между Россией и Францией начали обостряться, Коленкур старался их уладить, но безуспешно. В результате он подал в отставку и по собственному желанию был переведен в испанскую армию.

В 1812 году Коленкур сопровождал Наполеона в Россию, пытаясь убедить императора в бесперспективности его похода, а после разгрома Великой армии вел переговоры о перемирии в 1813 году. Во время 100 дней Наполеона был назначен министром иностранных дел, стал гэрмом Франции. С июля 1815 года Коленкур проживал как частное лицо в Париже и не принимал больше никакого участия в политической жизни, однако оставил одни из самых известных мемуаров о походе Наполеона в Россию.

А. Розн. Встреча Наполеона I и Александра I на Немане 25 июня 1807 года

Наполеоновские планы

Зимой 1812 года Наполеон в частном разговоре с Коленкурром отказывался признавать, что планирует войну с Россией: «Я оккупирую север Германии лишь для того, чтобы придать силу запретительной системе, чтобы действительно подвергнуть Англию карантину в Европе. Для этого нужно, чтобы я был силен повсюду. Мой брат Александр упрям и видит в этих мерах план нападения. Он ошибается. Лористон непрерывно объясняет ему это, но у страха глаза велики, и в Петербурге видят только марширующие дивизии, армии в боевой готовности, вооруженных поляков». Однако Коленкура это заявление императора не убедило. Все шаги и действия Наполеона свидетельствовали о подготовке Великой армии к войне.

Хроника дня: Нота с объявлением войны

Французский посол в России Жак Лористон вручил председателю Комитета министров графу Николаю Ивановичу Салтыкову ноту с объявлением войны. Левая группировка войск Великой армии подошла к Неману и расположилась на линии Гумбиньен — Кальвария. В это время Наполеон получил сведения о начавшемся движении Багратиона к северу от Полесья. Это было истолковано как начало наступления русских войск. Поэтому Наполеон приказал задержать движение к Неману войск центра и правого крыла.

Новые союзники

Наполеону было необходимо заручиться новыми союзниками. По его замыслу требовалось перевернуть идею «коалиций» наоборот: место общего врага должна была занять теперь Россия, против которой необходимо было направить всю Европу со всеми вассальными государствами. Брак Наполеона с эрцгерцогиней Марией-Луизой, казалось бы, обеспечил ему поддержку со стороны Австрии. Переговоры Франции с Венским кабинетом проходили непросто, но в итоге им удалось заключить военный союз, согласно которому Австрия отдавала в распоряжение Наполеона 30-тысячный военный корпус.

Подобный же договор был заключен и с Пруссией, предоставлявшей французам 20 тысяч солдат, а также все необходимое продовольствие во время прохождения французской армии через прусские земли. Помимо этого, он обязал глав государств, входящих в Рейнский союз (саксонского, баварского, вестфальского королей), дать войска для Великой армии.

Всего в распоряжении императора к началу войны находилось около 1120 тысяч военных. Для войны с Россией Наполеону удалось собрать под своими знаменами огромную армию — порядка 600 тысяч человек (непосредственно во вторжении участвовало свыше 400 тысяч). Она состояла из 13 пехотных и четырех резервных кавалерийских корпусов. Ударная сила оставалась за французскими частями, но, помимо них, в состав Великой армии входили войска Австрии и Пруссии, германских государств, итальянские, польские, испанские, голландские части. Однако прежде чем перейти к военным действиям, Наполеон развернул масштабную подготовку к войне — на дипломатическом и разведывательном фронтах.

Поражение в дипломатической схватке

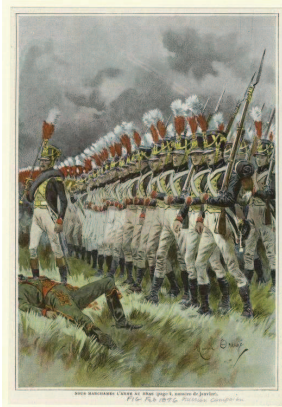
Наполеону необходимо было связать России руки на Юге и на Севере. Эта задача казалась ему не такой уж и сложной: на Юге нужно было только заставить турок энергичнее вести военные операции. На Севере надо было втянуть в войну Швецию, прельщая ее возвращением недавно потерянной Финляндии.

Наполеон предлагал шведам заключить союз, по которому они бы получили Померанию, а взамен должны были объявить войну англичанам и выставить против России армию от 30 до 40 тысяч человек. Однако Шведский кабинет принял

Армия Наполеона

другое решение и заключил союз не с Францией, а с Россией в апреле 1812 года. Этот договор присоединял Норвегию к Швеции, а также оговаривал высадку 25–30-тысячного шведского корпуса на территорию Северной Германии, чтобы осуществить диверсию в тылу главной французской армии. Почти одновременно с этими событиями, в мае 1812 года, М.И. Кутузов, главнокомандующий Молдавской армией, подписал мирный договор с Турцией в Бухаресте, тем самым закончив войну на Юге. Таким образом, в этой дипломатической схватке с Россией Наполеон потерпел поражение.

Французы атакуют

Миссия Нарбонна

Тем временем в Париже переговоры русского посла Александра Борисовича Куракина с Наполеоном по поводу вывода французских войск из Пруссии зашли в тупик. Куракин был уверен в решении Наполеона воевать с Россией: «Все заставляет думать, что война уже давно решена в мыслях императора французов».

Однако Наполеон собирался максимально оттянуть начало войны. Именно для этого он отправил в Вильну на встречу с императором Александром I генерал-адъютанта графа Нарбонна, чтобы создать видимость переговоров и возможного мирного урегулирования конфликта. Александр в беседе с Нарбонном подтвердил все свои предшествующие требования, переданные с послом Куракиным, заметил, что ничто не способно заставить его «заговорить другим языком». Но при этом Александр подчеркнул свое нежелание вести военные действия против Франции.

Индийский поход

«Я не обнажу шпаги первым. Я не хочу, чтобы Европа возлагала на меня ответственность за кровь, которая прольется в эту войну... Я все еще готов договориться обо всем в целях сохранения мира, но нужно, чтобы это было сделано письменно и в той форме, которая установит, на чьей стороне добросовестность и справедливость».

Александр I

Помимо этой официальной миссии, трехдневное пребывание Нарбонна в Вильне имело и другую цель: собрать сведения о количестве и расположении русских войск, а также разузнать настроение местного польского общества и степень его симпатий к русскому правительству. К графу тайно приходили некоторые знатные поляки, французские эмигранты, имевшие тесные связи в высшем виленском обществе. Однако русская контрразведка следила за каждым шагом Нарбонна.

Вернувшись из России, Нарбонн сообщил Наполеону важные сведения о русской армии и Александре I: Россия ни в коем случае не начнет первой военные действия, не перейдет через Неман, у нее нет никакого союзного договора с Англией.

Однако по трем очень важным вопросам Нарбонну не удалось составить верное мнение. Во-первых, он полагал, что в случае войны сражение будет дано сразу же после вторжения Наполеона в Россию и оно будет приграничным. Во-вторых, по его сведениям, между Россией и Швецией не заключен союз, хотя Швеция, вероятнее всего, и против Наполеона. В-третьих, Нарбонн считал, что мир России с Турцией не удастся подписать еще очень долгое время.

Открытка «Страшен был враг, да милостив Бог!», 1812 год, Елизавета Бен

Антироссийская демонстрация в Дрездене

В мае 1812 года Наполеон со своей новой супругой и частью двора посетили Дрезден. В Европе господствовало официальное мнение, что император отправился туда на смотр войск, но все тайно подозревали, что он едет «на войну с Россией». В Дрезден прибыли также австрийский император Франц I и король Пруссии Фридрих Вильгельм III. Дрезденские торжества, этот огромный съезд вассальных монархов Франции, как считают историки, были грандиозной антирусской демонстрацией.

Из Дрездена Наполеон выехал к Великой армии, которая устремлялась к Неману. Его маршрут проходил через Познань, Торн, Данциг, Мариенбург, Кенигсберг, Инстербург, Гумбинен, Вильковышки. В Данциге находилась крупная база войскового снабжения. Именно в этом важном пункте последние два года велась активная подготовка: этой крепости Наполеон уделял особое внимание, так как она должна была снабжать его всем необходимым для войны с Россией. А 22 июня по приказу императора Наполеона началось движение от Вильковышек к реке Неман.

Луи де Нарбонн (1755–1813), граф, генерал-адъютант, видный аристократ, бывший военный министр при Людовике XVI. После свержения Людовика он был уволен со своей должности, объявлен вне закона. В эпоху консульства Бонапарта он проживал в Париже частным человеком.

Интересный случай сблизил Наполеона и Нарбонна: император наградил лакея Нарбонна за участие в Египетской кампании орденом Почетного легиона. После этого граф считал неприличным поручать лакейские обязанности новому кавалеру и предложил ему должность лесничего, которая бы не унижала его достоинство. Узнав об этом проществе, Наполеон пожелал познакомиться с Нарбонном и вскоре назначил его своим адъютантом. В 1809 году он был произведен в дивизионные генералы, а затем был назначен генерал-адъютантом при императорской особе.

В мае 1812 года он был отправлен в Вильну для свидания с императором Александром I, помимо этого занимался разведывательной деятельностью. Нарбонн сопровождал императора во время его похода в Россию в 1812 году. Он умер в ноябре 1813 года в должности коменданта крепости Торгау, которую мужественно защищал во время осады ее союзными войсками.

Обманутые ожидания Бонапарта

При всех осуществляемых Наполеоном военных и дипломатических приготовлениях он не имел общего стратегического плана войны. Возможно, это было связано с тем, что до последнего момента Наполеон не был уверен в том, нужно ли идти на эту войну. Он все еще не исключал возможности того, что грозные приготовления напугают Александра, он будет вынужден пойти на уступки и тем будет достигнута моральная и политическая победа.

Следует также обратить внимание на то, что в воззвании к Великой армии от 22 июня 1812 года главнокомандующий писал: «Солдаты! Вторая польская война началась!» Эта война стартовала для Наполеона не как русская война — она была второй польской войной, повторением 1807 года. Все его распоряжения первых дней войны по дислокации военных сил показывают, что он ожидал вторжения русских войск в Великое герцогство Варшавское и рассчитывал на то, что решающие битвы произойдут в начальный период войны. Мысль о глубоком вторжении вглубь Российской империи первоначально исключалась Наполеоном.

По словам Меттерниха, весной 1812 года в Дрездене Наполеон говорил: «Я открою кампанию переправой через Неман; ее границами будут Минск и Смоленск. Здесь я сделаю ставку. Я укреплю эти два пункта и вернусь в Вильно, где будет главная ставка командования, и займусь организацией Литовского государства...»

Индийский поход

В случае успеха кампании 1812 года французский император рассматривал возможность похода в Британскую Индию через территорию Российской империи. Такую идею Бонапарт высказывал еще в 1797 году: возможность получить морской выход к «жемчужине британской короны» стала одной из причин военной экспедиции Наполеона в Египет и Сирию в 1798–1801 годах. После ее провала Бонапарт вел переговоры о походе в Индию с российским императором Павлом I, а после его смерти — с Александром I, но успехом они не увенчались.

Введенная Наполеоном в 1806 году континентальная блокада Великобритании давала свои плоды: Франции удалось закрыть европейские порты для английских товаров. Однако для окончательного ее успеха необходимо было лишить Лондон доступа к колониальным рынкам, крупнейшим из которых была Индия.

Тем не менее индийский поход, согласно теоретическим представлениям Наполеона, должен был состояться исключительно как совместное российско-французское предприятие, успех которого в равной степени зависел как от Парижа, так и от Петербурга. Для достижения этой цели Наполеону необходимо было вернуть Российскую империю в орбиту французских геополитических интересов.

День 3
11 (23) июня
1812 года

Переправа через Неман: вавилонское столпотворение

Во время переправы через Неман создавалось ощущение, что война идет не между Францией и Россией, а между Европой и восточными варварами. Россия воспринималась солдатами Великой армии как страна, наполненная чудесами, сокровищами и опасностями, как и положено сказочной стране за тридевять земель. Тем характернее их разочарование...

Хроника дня: Начало переправы через Неман

Около десяти часов вечера войска левого крыла Великой армии начали форсирование реки Неман. Организация переправы возлагалась на корпус Даву.

Нашествие «дванадцати языков»

Поход Великой армии называют нашествием «дванадцати языков», что, в общем, соответствует действительности. Из почти 400 тысяч солдат, перешедших Неман в июне 1812 года, только около 150 тысяч были французами.

Немецкий полковой врач фон Роос, один из участников похода Наполеона, в своих записках замечает, что в ходе переправки войск он наблюдал интереснейшее зрелище проходивших мимо него разноязычных полков.

Все это поистине напоминало переселение народов или вавилонское столпотворение. В составе армии Наполеона были швейцарцы, поляки, хорваты, саксонцы, вестфальцы, австрийцы, баварцы, пруссаки, далматинцы, испанцы, португальцы, бельгийцы и голландцы.

В. Мазуровский. Переход через Неман

Открытка. Переправа Наполеона через Неман

Многие из них оказались в составе Великой армии по принуждению, как, например, насильно собранные испанские и португальские батальоны, некоторые — в силу заключенных их государствами союзов с наполеоновской Францией (Италия, Австрия, Рейнский союз, Пруссия), третьи — по причине вхождения их земель в состав Французской империи в качестве провинций или нахождения в разного рода зависимости от Франции (поляки, хорваты, бельгийцы). Каждый из полков имел свои отличительные знаки, свою форму, свои традиции, для многих из солдат этот поход стал первым столь далеким путешествием. От всего этого мощного движения создавалось ощущение, что война идет не между Францией и Россией, а между Европой и восточными варварами.

Переход через Борисфен

Лейтенант Брандт в своих воспоминаниях рассказывает историю о том, как после сражения близ Салтановки, преследуя отступающих русских, французы корпуса Даву подошли к верховьям Днепра: «*Наши солдаты не хотели верить, что это знаменитый Борисфен (греческое название Днепра, распространенное в XVIII—XIX веках в Европе. — Прим. авт.); особенно незначительным был он в глазах тех, кто видел Тахо и Дунай. "Совсем как Россия; издали — что-то особенное, а вблизи — совсем ничего", — говорили они, ибо настроение их в ту пору было чрезвычайно приподнятое... Смесь переходили они реку, через которую лишь немногим из нас пришлось перейти обратно...*»

Однако далеко не все французы были так радостно настроены. Согласно воспоминаниям бригадного генерала ван Дедема де Гельдера, в день переправы среди генералов, составлявших свиту Наполеона, «царствовало зловещее молчание, чуть ли не уныние».

В ответ на попытку пошутить Огюст Коленкур (брат известного дипломата Армана де Коленкура), с которым Дедем был в дружеских отношениях, сделал ему знак и сказал тихо: «Здесь не смеются. Это великий день». «Он указал при этом на противоположный берег реки, как будто хотел присвокупить "Вот наша могила"», — вспоминает генерал.

Первая встреча с русскими

Первыми на русскую территорию переправились легкие стрелки авангарда 13-го полка, который высадился на правом берегу еще ночью 23–24 июля, пребывая в полной неизвестности, не обнаружится ли утром над его позициями целая армия.

Польский офицер Солтык, участвовавший в операции, рассказывает о первой встрече русских и французских войск:

«Только после того как на правый берег успело высадиться около сотни человек, послышался издали шум галопирующих лошадей. На расстоянии 100 приблизительно шагов от нашего слабого авангарда остановился сильный взвод русских гусар, которых мы узнали, несмотря на ночную тьму, по их белым султанам. Командующий взводом офицер сделал несколько шагов в нашу сторону и закричал по-французски:

— Кто идет?

— Франция, — ответили вполголоса наши солдаты.

— Что собираетесь вы здесь делать? — продолжал русский, обращаясь к нам все время на правильном французском языке.

— Увидите, черт возьми! — решительно ответили наши стрелки.

Офицер, вернувшись к своему взводу, скомандовал сделать залп, на который никто с нашей стороны не ответил, и неприятельские гусары ускакали прочь галопом».

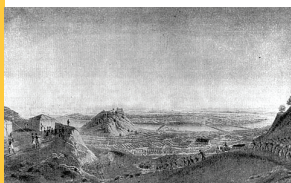
Огюст Жан-Габриэль де Коленкур (1777–1812), генерал Наполеоновской армии. Брат дипломата Армана де Коленкура, участвовал в трех войнах против войск Российской империи: в 1799, 1805 и 1812 годах.

В 1792 году поступил на службу в королевский кирасирский полк, позже перешел на сторону Революции. Отличился во время походов в Италию и Австрию, в 1806 году был произведен в бригадные генералы; за чрезвычайно успешно проведенные операции в Испании (1808) ему было даровано баронское достоинство, а в 1809 году получил чин дивизионного генерала.

Во время войны 1812 года молодой генерал, как и его брат, находился в свите императора, принимал участие в нескольких удачных операциях во время летней кампании 1812 года, отличился в Бородинском сражении. Именно благодаря действиям генерала Коленкура французы смогли все же занять батарею Раевского, однако именно в ходе этого наступления молодой генерал был убит. Вот как описывает Арман де Коленкур свой последний разговор с братом: «Брат пожал мне руку и сказал: "Цело такое жаркое, что я, наверное, тебя больше не увижу. Мы добьемся торжества, или же я буду убит"».

Имя Огюста де Коленкура было выгравировано на Триумфальной арке в Париже, а его молодая вдова в память о нем никогда более не вышла замуж.

День 4
12 (24) июня
1812 года

Переход французской армии через Неман 24 июня

Военные планы Российской империи

О разработке плана войны с Наполеоном русское военное руководство стало задумываться уже в 1808 году, после свидания двух императоров в Эрфурте, спустя всего год после Тильзитского мира. Вопрос был лишь в том, будет эта война оборонительной или же наступательной. Были составлены различные военные планы, но политическая ситуация в Европе постоянно менялась, поэтому до конца оставалось неясным, где располагать войска.

Хроника дня: Наполеон прибыл в Ковно

Три роты 13-го полка легкой пехоты 1-й пехотной дивизии 1-го армейского корпуса на лодках переправились на правый берег Немана и направились в Ковно. Под прикрытием этого заслона саперные части начали наводить четыре потонных моста у деревни Понемунь.

В течение ночи 1-я пехотная дивизия генерала Морана полностью переправилась на правый берег реки. Ее встретил небольшой разъезд лейб-гвардии Казачьего полка, который отступил после непродолжительной перестрелки.

Кутру пехота 1-го и 2-го корпусов выстроилась в 16 линий батальонных колонн между деревнями Алексота и Есса. Левее располагались 1-й и 2-й кавалерийские корпуса. За ними у Мариамполя расположились гвардия и 3-й пехотный корпус.

Днем в Ковно прибыл Наполеон.

Вечером в Вильну примчался курьер от генерала Орлова-Денисова и сообщил Александру I о том, что Наполеон форсировал Неман. Александр I приказал 1-й Западной армии Барклая-де-Толли сосредотачиваться у города

I план: Барклай-де-Толли

Первым наиболее полный план военных действий Александру I предоставил Барклай-де-Толли в 1810 году в записке «О защите западных пределов России». Барклай-де-Толли высказывался за ведение оборонительной войны. По его плану оборонительная линия должна была пройти по Западной Двине и Днестру, где предполагалось организовать запасы продовольствия и возвести ряд оборонительных укреплений.

Барклай-де-Толли считал, что Наполеон может напасть на Россию по трем направлениям, и предлагал поэтому три варианта действий.

1. Если Наполеон двинется через Украину, то левый фланг русских войск должен будет отойти и закрепиться у Житомира, а войска правого фланга должны будут начать наступление через Пруссию и атаковать французов во фланг.
2. При наступлении Наполеона на Петербург войска правого фланга должны будут отойти и закрепиться на линии Фридрихштадт — Якобштадт, а войска левого крыла должны будут наступать на Варшаву, чтобы с фланга атаковать неприятеля.
3. Если же Наполеон пойдет на Москву, то русским войскам необходимо будет отойти к Днепру и одновременно атаковать неприятеля как с правого, так и с левого флангов.

В любом случае удача русской армии, по мнению Барклая-де-Толли, зависела от успешной обороны, сочетающейся с активными действиями на флангах неприятеля. Именно поэтому Барклай-де-Толли не предполагает отступления вглубь страны, а ограничивается удержанием обороны на границе.

В целом эти соображения получили одобрение, и военное ведомство, главой которого в то время и был Барклай-де-Толли, приступило к приведению в боевую готовность крепостей на Березине, Днестре и Западной Двине.

II план: превентивная война

Разработанный военным министром план был уже практически утвержден, когда в 1811 году от Пруссии поступило предложение о союзе, в корне изменившее все представления о войне с Францией. В Петербурге все больше и больше стали

задумываться о превентивной войне. Сторонники наступательных действий исходили из того, что необходимо не дать Наполеону использовать военный потенциал Центральной Европы, а начать борьбу с ним при помощи Пруссии, Польши и Швеции. Планы эти предусматривали развертывание русских войск непосредственно у границ империи и быстрое наступление к Одеру.

Все было уже практически готово к наступлению, войска немного продвинулись на запад, а командующие даже имели на руках предписание переходить границу, как только война будет объявлена, когда неожиданно и этот план пришлось пересматривать.

III план: возврат к оборонительной стратегии

Изменения политической обстановки заставили военное руководство вновь обратиться к оборонительному плану, предложенному Барклаем-де-Толли: стало понятно, что в ближайшее время не удастся заключить мир с Турцией, в войну с которой Россия была втянута с 1806 года. Более того, выяснилось, что ни Австрия, ни Пруссия, ни тем более Польша не примут участия в войне против Франции на стороне России.

Однако, пока не было ясно, как поведет себя Австрия и Пруссия, не удавалось определить точное расположение русских войск на западной границе. Кроме того, приходилось держать крупные силы на Балканах, так как мир с Турцией еще не был заключен. Наконец, открытым оставался самый главный вопрос: на каком направлении держать оборону.

Из трех возможных вариантов — петербургский, московский и киевский — самым важным считался первый. Именно поэтому особое внимание было уделено защите столицы, и много сил и времени было потрачено на укрепление Риги и крепостей на Двине. Укрепляли также Бобруйск и Могилев, так как считали, что если Наполеон не пойдет на Петербург, то пойдет на Киев. Московское же направление считалось менее важным, поэтому Смоленск и Борисов были укреплены значительно меньше. При этом сам Барклай считал, что отступление войск не должно проводиться далее Западной Двины и Днепра.

IV план: Багратион

Петр Иванович Багратион продолжал отстаивать план быстрого наступления на Одер. Начать войну следовало, по его плану, наступлением сотысячной армии на Варшаву и Прагу, одновременно с этим осадить Гданьск. Кроме того, Багратион предлагал задействовать в войне и Балтийский флот. Залог победы России Багратион видел в быстром захвате территорий, который вынудит Австрию и Пруссию сохранить нейтралитет. Багратион продолжал настаивать на необходимости наступательных действий, даже когда Наполеон уже был готов переправиться через Неман и численное превосходство неприятеля было уже очевидно. В ходе войны Багратион сетовал на бесконечное отступление русских войск, организованное Барклаем-де-Толли.

Естественная путаница планов

Александр I отверг все наступательные планы, но своих решений он не сообщал не только главнокомандующему, но и даже военному министру Барклаю-де-Толли. При этом он всерьез рассматривал отрывочные предложения, которые поступали от Карла Людвиговича Фуля, пруссака, находящегося на русской службе. Единой системы у Фуля не было, скорее это были различные записки и предположения, в основном касавшиеся количества сухарей, необходимых войскам, и того, сколько понадобится лошадей, чтобы все эти сухари к войскам доставить. Александр I, в конечном счете утвердивший план Барклая-де-Толли, отменять плана Фуля не стал. Это привело к тому, что уже в ходе войны было решено принять предложение Фуля держать оборону в укрепленном Дрисском лагере, что едва не привело Первую армию к полному разгрому.

Русская сторона до самого вторжения Наполеона не имела единого плана, а главное, долго не могла определить направление главного удара Наполеона. Войска на западной границе были разделены на три удаленные друг от друга армии, которые прикрывали все три пути, но были малочисленны и не могли по отдельности сдержать наступление французов.

Свенцины. Тем временем М.И. Платов получил приказ сосредоточить казачий корпус у города Гродно и действовать во фланг и тыл неприятелю.

Был отправлен курьер в Петербург с сообщением о начале войны. Министр полиции Александр Дмитриевич Балашов получил приказание отправиться к Наполеону с письмом Александра I, в котором русский император предлагал Наполеону вступить в переговоры при условии, что французские войска покинут русскую территорию.

Петр Михайлович Волконский (1776–1852) происходил из княжеского рода Волконских, родословная которых велась от Рюрика. Сразу после рождения был записан сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк, откуда позднее был переведен унтер-офицером в лейб-гвардии Кювильный полк. С 1797 года являлся адъютантом великого князя Александра Павловича. После вступления на престол императора Александра I был назначен товарищем начальника Военной походной канцелярии Е. И. В., которая на тот момент де-факто являлась главным руководящим органом российской армии. Принимал участие в войне 1805 года, занимая должность дежурного генерала и генерал-квартирмейстера в армиях сначала Федора Буксегвдена, а затем и Михаила Кутузова. Особенно отличился в сражении при Аустерлице, в ходе которого лично возглавлял контратаку Фанагорийского полка, отгнав войска французов, атаковавших бригаду Каменского. За это Петр Волконский был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени. После подписания Тильзитского мира и улучшения отношений между Санкт-Петербургом и Парижем находился во Франции, где изучал ее военное устройство и особенно работу Генерального штаба. Стоял у истоков формирования библиотеки Главного штаба, а в 1811 году переехал из собственной личной библиотеки более 500 книг по военному искусству и истории. Во время Отечественной войны 1812 года руководил Главным штабом и находился непосредственно при Александре I. Хотя российский Генштаб был учрежден еще в 1763 году по указу императрицы Екатерины II, именно Петр Волконский считается основателем в России штабной службы в современном понимании.

День 5
13 (25) июня
1812 года

Первые манифесты войны

Война 1812 года была настоящим испытанием для русского народа. Несмотря на то что в обществе витали слухи о грядущей схватке с Наполеоном, морально подготовиться к войне было невозможно. Помимо военных мер, одной из важнейших задач правительства Александра I было возбудить в обществе патриотические чувства. Первые правительственные акты условно делятся на две группы: к первой можно отнести документы, в которых правительство пыталось оправдать в общественном мнении собственные военные мероприятия, а ко второй — акты, целью которых было привлечение общества к участию в войне с Наполеоном.

Хроника дня: Конец переправы через Неман

Десятый армейский корпус Великой армии переправился через Неман у Тильзита и двинулся к Россиенам. Войска Даву и Мюрата завяли Жижморы. Вечером переправа левого крыла Великой армии через Неман завершилась.

Близ местечка Попарцы происходит стычка разездов генерал-майора Тучкова 3-го и французских передовых отрядов, русские отступают, уничтожая по пути мосты через реку Вилью.

Наблюдательный пост 1-го Теглярского казачьего майора Тимрова 1-го полка, располагавшийся на правом берегу Немана, отступил после небольшой стычки к своему полку.

У деревни Барбаринки французский разведывательный отряд захватил в плен русских: прапорщика, двух унтер-офицеров и двух рядовых, возвращавшихся с провиантом к своему полку.

Документы начала войны

Первым манифестом, относящимся к войне, которая тогда еще только надвигалась, был Манифест о наборе рекрутов со всего государства с пятисот душ двух от 23 марта (4 апреля) 1812 года. Этот государственный акт предполагал набор двух рекрутов с каждых 500 душ во всех губерниях. Подобные мероприятия объяснялись беспокойным состоянием дел в Европе, которое «требует решительных и твердых мер, неусыпного бодрствования и сильного ОПОЛЧЕНИЯ, которое могло бы верным и надежным образом оградить Великую ИМПЕРИЮ НАШУ от всех могущих против нее быть неприязненных покушений». А потому «ныне настает необходимая надобность увеличить число войск НАШИХ новыми запасными войсками». Тон манифеста достаточно сдержанный и осторожный: в нем нет никаких подробностей об обострении отношений с Францией, он не должен был быть воспринят как намерение нарушить мир.

Известие о переправе французской армии через Неман дошло до императора в ночь с 12 (24) на 13 (25) июня 1812 года, когда тот находился на балу в загородном доме недалеко от Вильны. В ту же ночь он вызывает к себе государственного секретаря Александра Семеновича Шишкова и дает ему поручение написать приказ войскам и фельдмаршалу графу Салтыкову.

Так был составлен первый государственный акт, относящийся к началу войны 1812 года — Приказ по армиям от 13 (25) июня 1812 года: «из давнего времени примечали мы неприязненные против России поступки французского Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надеялись отклонить оные... Французский император нападением на войски НАШИ при Ковне открыл первый войну».

Александр I подчеркивает в этом приказе свое нежелание и вынужденность вступать в военное столкновение с Наполеоном, однако призывает русскую армию вспомнить о долге и храбрости, ведь в ней «издревле течет громкая победами кровь Славян»: «Воины! Вы защищаете Веру, Отечество, свободу. Я с вами. На зачинающего Бог».

В этот же день (13 июня 1812 года) император подписал еще один важный документ — Рескрипт на имя Председателя Государственного Совета и Комитета Министров Генерал-Фельдмаршала Графа Николая Ивановича Салтыкова: «Самое вероломное нападение было возмездием за строгое наблюдение союза. Я для сохранения мира истощил все средства, совместные с достоинством Престола и пользою МОЕГО народа. Все старания МОИ были безуспешны. Император Наполеон в уме

своим положил твердо разорить Россию. Предложения самые умеренные остались без ответа. Внезапное нападение открыло явным образом лживость подтверждаемых в недавнем еще времени миролюбивых обещаний. И потому не остается МНЕ иного, как поднять оружие и употребить все врученные МНЕ Провидением способы к отражению силы силою... Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в Царстве МОЕМ».

Немец, француз и русский: неопубликованные манифесты

Александр Семенович Шишков император также поручает составить проект манифеста о начале войны. Шишкову не удалось лично заняться созданием этого проекта ввиду его постоянных переездов с императором и недостатка времени. Однако он возложил работу по просмотру и анализу предложенных проектов. Всего их было три: один, немецкий, принадлежал перу генерала Фуля, второй, французский, был написан Нессельроде и Анстедом, третий, русский, принадлежал неизвестному автору.

Первые два проекта были практически сразу отвергнуты Шишковым. В них авторы заострили главное внимание на оправдании в глазах общества отступления русской армии, которым характеризовалось начало войны. Предпочтительность отступления обосновывалась опытом последних войн, положением русских границ, значительностью сил Наполеона и т.п. Таким образом, отступление русской армии провозглашалось частью заранее выработанного плана. Подобные мысли не были близки Шишкову: сам он считал это отступление ошибкой.

Третий, русский, проект в отличие от предыдущих двух, обращал главное внимание не на анализ планов и военных действий первых дней войны, а на ее причины. Объяснялось, что «Наполеон снова грозит общему спокойствию, поработив и разорив союзные с ним державы; он явно намерен восстановить Польшу, приближает войска к русской границе, захватил герцогство Ольденбургское, позволяет себе вмешиваться даже во внутреннюю жизнь России, требуя полного прекращения русской внешней торговли».

В манифесте также говорилось о «тяжких узлах», которые император «добровольно» возложил на себя во имя сохранения мира. Особенным образом император обращался к полякам, увещывая их не верить Наполеону и подумать о рабстве, которое их ждет, если они поддадутся его уловкам. В конце манифеста подчеркивалась непричастность русского императора к развязыванию войны и вся ответственность возлагалась на плечи Наполеона. Этот проект сохранился в черновой рукописи, на ней надпись Шишкова: «Читал сей манифест и нахожу оный существом дела, мыслями, связью, слогом прекрасно написанным». Однако Александр I после некоторого колебания решил все же никакого торжественного манифеста о войне не опубликовывать. И все эти три проекта так и остались необнародованными.

«Предпочтень оборонительную войну наступательной»

В известиях о военных действиях из Главной квартиры обосновывались тактические приемы русской армии: «опыты прошедших браней и положение наших границ побуждают предпочтень оборонительную войну наступательной, по причинам великих средств, приготовленных неприятелем на берегах Вислы».

В приказе военного министра, главнокомандующего 1-й Западной армией, генерала М.Б. Барклая-де-Толли от 24 июня (6 июля) 1812 года описываются успехи русской армии, перспективы ее продвижения:

«Все отряды войск искусным и быстрым движением приняли направление свое к общему соединению. Уже нет нам никакого к тому препятствия. Вскоре соберетесь вы, храбрые воины, вместе и общими силами противопоставите врагу, дерзнувшему нарушить спокойствие наше; и ежели бы он, утомленный тщетным стремлением на нас и бесчисленными нуждами в сем новом напряжении сил его, решился избежать битвы с нами, мы сами тогда устремимся на поражение его, мы сами, с помощью правосудного Бога, отмстим ему за себя и за всех, от насиллий его потерпевших».

Эти первые манифесты и известия о военных действиях из Главной квартиры, публикуемые на страницах периодической печати, производили на общество ожидаемое впечатление: все силы и мысли должны были быть направлены на защиту России от нападения Наполеона и его армии. Но были и такие патриотически настроенные критики, которым казалось, что эти манифесты слишком сдержанны: например, в рескрипте Салтыкова находили «большую робость, потому что Наполеон в нем не был разруган».

Александр Семенович Шишков (1754–1841), русский писатель, военный и государственный деятель. Его сочинение «Рассуждение о любви к Отечеству» привлекло внимание императора Александра I, и 9 (21) апреля 1812 года он был назначен государственным секретарем, сменив на этом посту М.М. Сперанского.

Манифесты, написанные Шишковым, зачитывались по всей России. Фактически он блестяще сыграл роль своего рода главного идеолога Отечественной войны. Его манифесты поднимали дух русского народа, усиливали и укрепляли его патриотический дух, поддерживали в тяжелые дни поражений. Ему был пожалован орден Александра Невского «За примерную любовь к Отечеству».

Х.В. Фабер дю Фор. На берегу Немана (13 (25) июня 1812 года)

А. Альбрехт. Переход итальянского корпуса Евгения Богарне через Неман